

Корж Лилия Евгеньевна

студент, ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»,

Россия, г. Мурманск

СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ КАК ОСНОВА КВАЛИФИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ

Категория состава административного правонарушения занимает центральное место в структуре института административной ответственности, поскольку именно она служит нормативной моделью, на основании которой осуществляется юридическая оценка противоправных деяний. Точное установление всех структурных элементов состава предопределяет как законность, так и обоснованность привлечения лица к ответственности — без этого любая квалификация утрачивает правовую определённость. При этом в современной науке комплексные работы, посвящённые роли данной категории именно как инструмента квалификации, представлены явно недостаточно: отдельные аспекты установления объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны рассматриваются разрозненно, тогда как правоприменительная практика обнаруживает устойчивый круг затруднений при работе с каждым из названных элементов.

Настоящее исследование направлено на анализ понятия состава административного правонарушения и его значения в процессе квалификации. Под квалификацией здесь понимается последовательное сопоставление признаков совершённого деяния с элементами состава, закреплёнными в конкретной норме Особенной части КоАП РФ либо соответствующего закона субъекта Российской Федерации. Такое сопоставление опирается одновременно на общие принципы права и на специальные требования административно-правовой оценки, совокупность которых обеспечивает полноту и достоверность установления каждого элемента. Из соотношения этих двух групп требований

складывается нормативная основа, без которой корректная квалификация административного правонарушения невозможна.

По итогам проведённого анализа состав административного правонарушения обоснован как необходимая нормативная конструкция, обеспечивающая единообразие правовой оценки и её соответствие требованиям законности. Именно эта функция — унификация квалификационной деятельности — определяет практическую значимость рассматриваемой категории в механизме административно-правового регулирования.

ABSTRACT

The category of administrative offenses occupies a central place in the structure of the institution of administrative liability, as it serves as the normative model upon which the legal assessment of unlawful acts is based. Accurately establishing all the structural elements of an offense determines both the legality and validity of holding a person liable—without this, any classification loses its legal certainty. However, comprehensive studies devoted to the role of this category as a qualification tool are clearly underrepresented in modern scholarship: individual aspects of establishing the object, objective element, subject, and subjective element are examined in isolation, while law enforcement practice reveals a persistent range of difficulties in working with each of these elements.

This study aims to analyze the concept of administrative offenses and their significance in the qualification process. Qualification here refers to the consistent comparison of the characteristics of the committed act with the elements of the offense as enshrined in a specific provision of the Special Part of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation or the corresponding law of a constituent entity of the Russian Federation. This comparison relies simultaneously on general legal principles and on specific requirements of administrative-legal assessment, the combination of which ensures the completeness and reliability of each element. The relationship between these two sets of requirements forms the regulatory framework without which the correct classification of an administrative offense is impossible.

Based on the analysis, the elements of an administrative offense are substantiated as a necessary regulatory framework that ensures uniformity of legal assessment and its compliance with the requirements of legality. It is precisely this function—the unification of qualification activities—that determines the practical significance of this category in the mechanism of administrative-legal regulation.

Ключевые слова: административная ответственность, состав административного правонарушения, квалификация правонарушений, объект правонарушения, объективная сторона, субъект правонарушения, субъективная сторона, формы вины, оценочные понятия, бланкетные нормы, конкуренция составов, разграничение правонарушений, судебная практика, гарантии законности, административно-деликтное право.

Keywords: administrative liability, elements of an administrative offence, classification of offences, object of an offence, objective side, subject of an offence, subjective side, forms of guilt, evaluative concepts, blanket norms, competition of elements, distinction between offences, judicial practice, guarantees of legality, administrative-tort law.

Административная ответственность традиционно образует одну из наиболее нагруженных областей российского права — именно через неё проходит основная масса дел юридической ответственности. Миллионы

производств ежегодно рассматриваются компетентными органами и их должностными лицами, причём каждое из них предполагает точную правовую оценку совершённого деяния. В основе такой оценки лежит конструкция состава административного правонарушения, служащая нормативной базой квалификации.

В ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ закреплено легальное определение административного правонарушения: им признаётся противоправное виновное действие либо бездействие физического или юридического лица, влекущее административную ответственность по Кодексу или региональному законодательству. Вместе с тем зафиксированные в этом определении признаки деяния служат лишь отправной точкой — полноценная квалификация требует обращения к категории состава.

Состав административного правонарушения в теории административного права трактуется как совокупность объективных и субъективных признаков, закреплённых правовыми нормами и позволяющих охарактеризовать деяние в качестве конкретного вида проступка. Четыре структурных элемента этой совокупности — объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона — несут самостоятельную юридическую нагрузку. Отсутствие хотя бы одного из них делает квалификацию деяния как административного правонарушения невозможной.

Под объектом административного правонарушения понимаются охраняемые законом общественные отношения, которым деянием причиняется вред или создаётся реальная угроза такого причинения. Принято разграничивать общий, родовый, видовой и непосредственный объекты. Именно через установление объекта удаётся разграничить между собой отдельные виды административных проступков, а также провести их разграничение с уголовно наказуемыми деяниями, что определяет ключевое квалификационное значение данного элемента состава.

Объективная сторона административного правонарушения охватывает само деяние — совершённое действие либо допущенное бездействие, — его

противоправный характер, наступившие вредные последствия и причинно-следственную связь между указанными элементами. Составы, относимые к формальным, считаются оконченными с момента совершения деяния: наступление последствий для их квалификации значения не имеет. Материальные же составы предполагают обязательное доказывание конкретного вреда. Наибольшую сложность при применении норм права представляет установление причинной связи — прежде всего в делах, касающихся охраны окружающей среды и безопасности дорожного движения, поскольку разрешение подобных вопросов требует специальных познаний.

Субъектом административного правонарушения признаётся физическое либо юридическое лицо, совершившее противоправное деяние. Применительно к физическим лицам ответственность наступает по достижении шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем законодательство разграничивает общих и специальных субъектов: к последним относятся должностные лица, водители транспортных средств, родители несовершеннолетних и иные категории. Что касается юридических лиц, их ответственность обусловлена нарушением установленных правил и норм в ситуации, когда организация не приняла надлежащих мер по обеспечению их соблюдения.

Психическое отношение лица к совершённому деянию раскрывается через субъективную сторону правонарушения. Административное правонарушение может быть совершено умышленно или по неосторожности, при этом кодифицированное законодательство об административных правонарушениях не содержит нормативных дефиниций форм вины. По этой причине в доктрине и правоприменительной практике применяются подходы, выработанные уголовно-правовой наукой, адаптированные с учётом специфики административной ответственности. Вина юридического лица устанавливается через оценку того, располагала ли организация реальной возможностью соблюдать соответствующие правила и нормы и были ли приняты все зависящие от неё меры в этом направлении.

Квалификация административного правонарушения состоит в том, что уполномоченное лицо устанавливает соответствие между фактически совершённым деянием и признаками состава, закреплёнными в конкретной норме Особенной части КоАП РФ либо закона субъекта РФ. Состав при этом выполняет роль эталонной конструкции, с которой сверяются реальные обстоятельства произошедшего.

Двойственная природа квалификации — одновременно как мыслительного процесса и как юридически значимого итога — была обозначена в подходе В.Н. Кудрявцева и по сей день остаётся методологически востребованной. С процессуальной точки зрения речь идёт о последовательном сопоставлении фактических данных с нормативно закреплёнными признаками состава, которое осуществляет должностное лицо. Результат этой работы находит отражение в процессуальных документах — протоколе, постановлении или определении — посредством прямого указания на соответствующую статью, её часть или пункт КоАП РФ либо регионального закона.

Процедура квалификации поддаётся разбивке на несколько взаимообусловленных стадий. Отправной точкой служит анализ фактических обстоятельств дела и выявление всей совокупности признаков совершённого деяния. Затем определяется применимая норма, при этом проверяется её действие по кругу лиц, во времени и в пространстве. На следующей стадии признаки деяния соотносятся с элементами состава, а их тождество устанавливается поэлементно. Наряду с этим выясняется, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу, — недостижения возраста, невменяемости, крайней необходимости и иных аналогичных оснований. Завершает процедуру процессуальное оформление принятого квалификационного решения.

На каждом из этапов квалификационного процесса состав правонарушения выполняет роль ориентира. Фактические обстоятельства дела правоприменитель соотносит с типовой моделью состава уже в ходе их первичного анализа. Выбор подлежащей применению нормы определяется объектом посягательства и характером объективной стороны. Поэлементный разбор признаков

предполагает последовательное установление надлежащего субъекта, проверку виновности, выявление самого деяния и наступивших последствий.

Каждый из элементов состава обладает самостоятельным значением для квалификации. Через объект определяется место совершённого деяния в структуре Особенной части КоАП РФ, а ошибочное его установление неизбежно ведёт к неверной квалификации в целом.

Объективная сторона выполняет индивидуализирующую функцию применительно к конкретному составу. Разграничение смежных составов строится на её признаках — способе, времени, месте и средствах совершения деяния. Мелкое хищение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ, отличается от кражи по ст. 158 УК РФ по стоимостному критерию похищенного. Нарушения правил дорожного движения квалифицируются по различным статьям гл. 12 КоАП РФ в зависимости от того, какое именно правило было нарушено — относящееся к скоростному режиму, манёврам или проезду перекрёстков.

Влияние субъекта на квалификацию проявляется в составах со специальным субъектом. Ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ за невыполнение законных требований прокурора может быть возложена лишь на тех лиц, которым эти требования непосредственно адресованы. Аналогично, вменение неисполнения родительских обязанностей по ст. 5.35 КоАП РФ допустимо только в отношении родителей либо иных законных представителей.

Субъективная сторона деликта приобретает особое значение в ситуациях, когда норма допускает исключительно умышленную форму вины: при её отсутствии привлечение к ответственности за неосторожные действия становится невозможным. Само установление вины при этом выступает обязательным условием административной ответственности — требованием, прямо вытекающим из принципа виновной ответственности, закреплённого в ст. 2.1 КоАП РФ.

При квалификации деяния принципиально разграничивать два самостоятельных понятия. «Признаки правонарушения» — противоправность, виновность, наказуемость — характеризуют деяние как таковое, в его родовых

чертах. Состав же выполняет иную функцию: он конкретизирует деяние в качестве определённого вида административного деликта. Квалификация выстраивается последовательно — сначала устанавливается принадлежность деяния к категории правонарушений, затем определяется, какой именно состав нашёл в нём своё воплощение.

Разграничение административных правонарушений со смежными категориями — уголовно наказуемыми деяниями и дисциплинарными проступками — составляет отдельную задачу квалификации. Проводится оно по нескольким основаниям: с одной стороны, сопоставляются элементы состава — объект посягательства, характер последствий, признаки субъекта; с другой, учитываются и иные критерии, выходящие за рамки состава.

Соотношение общего и специального составов образует самостоятельную квалификационную проблему. Специальный состав отличается от общего тем, что фиксирует те же противоправные действия, однако совершённые при особых условиях либо определённой категорией субъектов. В подобных ситуациях применяется принцип *lex specialis derogat generali*, в соответствии с которым приоритет отдаётся специальной норме. Показательно сопоставление ст. 19.3 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за неповиновение законному распоряжению в общем смысле, и ст. 17.8.1 КоАП РФ, которая регулирует аналогичное деяние применительно к сотруднику органов принудительного исполнения: второй состав вытесняет первый при наличии соответствующего субъекта.

Практика применения административного законодательства обнаруживает ряд затруднений, связанных с качеством законодательного описания составов правонарушений. Одно из них обусловлено включением в диспозиции норм оценочных категорий — таких как «существенный вред», «грубое нарушение», «значительный ущерб» — без раскрытия их содержания в тексте закона. Отсутствие чётких критериев ведёт к неоднородности правоприменения и вынуждает правоприменителя самостоятельно обосновывать избранную квалификацию.

Бланкетная конструкция значительной части норм КоАП РФ порождает иного рода сложности. Отсылка к актам другой отраслевой принадлежности затрудняет установление исчерпывающего перечня обязательных требований, нарушение которых влечёт ответственность. Наиболее уязвимой эта модель оказывается при изменении базового законодательства: отсылочная норма остаётся прежней, тогда как содержание акта, к которому она отправляет, претерпевает корректировку, что создаёт риск рассогласования между формальным основанием ответственности и реально действующим регулированием.

Коллизия между составами, закреплёнными в КоАП РФ и региональном законодательстве об административных правонарушениях, предполагает необходимость чётких разграничительных критериев по предметам ведения. Из конституционного требования непротиворечия регионального права федеральному вытекает следующее: устанавливая ответственность за нарушения, не охваченные федеральным законом, субъект РФ обязан формулировать признаки деяния так, чтобы дублирование федеральных составов было исключено.

Законность производства по делу об административном правонарушении напрямую зависит от точности установления состава. Акты, вынесенные по итогам ненадлежащей квалификации — той, что расходится с признаками вменяемого состава, — подлежат отмене, а само производство прекращается. Судебная статистика фиксирует, что среди отменённых постановлений по административным делам заметная доля приходится именно на квалификационные ошибки.

Состав правонарушения выполняет гарантийную функцию в отношении лица, привлекаемого к ответственности. Когда в постановлении точно указана норма, предусматривающая санкцию, привлекаемый получает возможность понять существо обвинения и выстроить линию защиты. Если же хотя бы один элемент состава в деянии отсутствует, привлечение к ответственности

исключается — даже при формальном совпадении деяния с признаками правонарушения.

Стабильность правоприменительной практики достигается во многом через единообразное толкование составов административных правонарушений. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и обзоры судебной практики формируют общие подходы к квалификации, что сокращает вероятность судебных ошибок и повышает результативность административной юрисдикции.

Таким образом, состав административного правонарушения — это нормативная модель, описывающая необходимые и достаточные признаки деяния для его правильной квалификации. Он служит юридическим основанием для сопоставления фактов с законом, позволяет отграничивать разные виды нарушений друг от друга и выступает гарантией законности привлечения к ответственности. Процесс квалификации требует проверки всех элементов состава (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), и ошибка в любом из них ведёт к неверным выводам. Проблемы, связанные с несовершенством законодательства (оценочные понятия, бланкетные нормы, конкуренция составов), нуждаются в дальнейшем устранении, чему помогают судебные разъяснения и научные рекомендации. В итоге категория состава остаётся ключевой для правильного применения норм об административной ответственности и достижения задач производства по делам.

Список литературы:

1. Административная ответственность : учебник для вузов / Д.В. Осинцев. — 7-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 480 с.
2. Административное право Российской Федерации : учебник для вузов / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров ; под редакцией Л.Л. Попова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 456 с.
3. Драчук М.А., Обухова Г.Н. Межотраслевые проблемы квалификации правонарушений при привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 5.27 КоАП РФ // Правоприменение. — 2025. — Т. 9, № 2. — С.57-66.
4. Мокиева А.А. Составы административных правонарушений и порядок привлечения к ответственности // Молодой ученый. — 2025. — № 46(597). — С.398-400.
5. Особенности квалификации административных правонарушений, связанных с управлением многоквартирными домами // Административное право и процесс. — 2024. — № 6. — С.32-34.
6. Федяев Е.А., Верхоглядов Я.Е. Общая характеристика составов и квалификация отдельных видов административных правонарушений, подведомственных участковым уполномоченным полиции : учеб.-практ. пособие. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. — 76 с.